

В статье выясняется специфика вспомогательного персонала административного аппарата римской Дакии. Проведенный анализ эпиграфических памятников, содержащих сведения об аппараторах различных уровней (от обслуживающего персонала управленцев низшего ранга до помощников и секретарей носителей высшей власти на данной территории), позволяет сделать вывод о том, что состав аппараторов этой провинции был весьма разнороден как в социальном, так и в этническом отношении. Значимую роль играл вспомогательный персонал высшей военной администрации римской Дакии, что обуславливалось географическим положением провинции и постоянными вооруженными конфликтами.

Ключевые слова: Римская Империя; римская Дакия; провинциальная администрация; apparitores

The article is devoted to the particularity of the attendant personnel of the administrative office in the territory of Roman Dacia. The analyzed epigraphic materials containing the information about apparitores of various levels (from the attendants of lower-rank managers to assistants and secretaries of the power owners in this territory) helps us to make a conclusion that the composition of the apparitores of this province was very heterogeneous both in social and ethnically. A significant role was played by attendant personnel of the highest military administration of the Roman Dacia, which was determined by the geographical position of the province and constant armed conflicts.

Keywords: Roman Empire; Roman Dacia; provincial administration; apparitores

В. В. Дементьева, Н. А. Филимонов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: vv_dementieva@mail.ru, filimonovnikita95@yandex.ru

Вспомогательный персонал административного аппарата римской Дакии: данные эпиграфики

Научная статья

V. V. Dementyeva, N. A. Filimonov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

The attendant personnel of administrative Roman Dacia's office: epigraphy data

Scientific article

Административный аппарат римского государства – как центральный, так и провинциальный – с переходом к политико-правовой системе Принципата претерпевал ряд изменений, хотя они протекали довольно медленными темпами. Согласно законам Августа, все провинции разделялись на императорские (формально считалось, что они требовали особого контроля как «незамирные» под предлогом продолжения в них военных действий) и сенаторские (Cass. Dio. LIII. 12). Управленческий аппарат в них не имел существенных структурных отличий. И провинциальные прокураторы (в императорских провинциях), и проконсулы (в сенаторских) «осуществляли свою деятельность наподобие магистрата в рамках традиционных полисных институтов и в соответствии с ними» [1, с. 18]. Вместе с тем процесс бюрократизации управленческого аппарата, усилившийся в период принципата Клавдия и в дальнейшем сохра-

нивший эту тенденцию, коснулся «и вспомогательного аппарата, традиционно обслуживавшего республиканских должностных лиц» [2, с. 28].

Присоединение при Траяне после двух кровопролитных войн части территорий Дакийского царства привело к созданию одной из последних по времени возникновения провинции в составе Империи. Римская Дакия имела ряд особенностей, например, в социальном и этническом отношении; структура же административного аппарата была весьма схожа с аналогичными институтами в соседних дунайских провинциях. Руководство жизнью провинции осуществлялось наместником и его штатом. Он включал в себя персонал, который следует разделить на две группы: основные сотрудники административного аппарата, выполнявшие непосредственно управленческие функции, и прикрепленный к ним вспомогательный персонал,

© Дементьева В. В., Филимонов Н. А., 2019

обеспечивавший эффективность их деятельности. Соответственно, последние и назывались аппариторами (*apparitores*), были лишь подконтрольными служащими и не имели никаких распорядительных полномочий. Они являлись обслуживающим персоналом, однако и такая роль была весьма желанной для представителей низших ступеней социальной иерархии. Это, на наш взгляд, было связано не в последнюю очередь с долгосрочностью службы вспомогательного аппарата, поскольку совокупность опыта и профессионализма позволяла повысить их значимость в качестве государственных служащих и в социальной среде. К ним относились различные «технические» работники канцелярии, писцы, посыльные, глашатаи и охранники [3, с. 112]. Многие из должностей такого рода возникли в римском административном аппарате еще в республиканское время; в период Принципата их перечень расширялся.

Первым специальным исследованием римского вспомогательного персонала управленческой сферы стала статья Т. Моммзена 1848 г. [4], в которой автор выделил должности аппариторов при низших и высших магистратах республиканского и имперского времени, как римских, так и муниципальных. Из российских ученых о «лицах подчиненного служебного персонала» в Римском государстве и их полномочиях писал в конце XIX в. Н. С. Суворов¹, акцентируя внимание на корпоративности аппариторов [5]. Английский антиковед Арнольд Хью Мартин Джонс рассматривал систему административного управления, начиная с ранней Республики, вплоть до образования византийской бюрократической системы в эпоху поздней Античности, прослеживая изменение функций управленческого аппарата и вспомогательного персонала при нем [6]. Развитие таких должностей в императорский период исследовал А. Л. Смышляев, который проанализировал генезис канцелярского аппарата поздней Империи на основе

¹ Николай Семенович Суворов (1848–1909) – правовед, выпускник Санкт-Петербургского университета (1871 г.), в 1884 г. защитил докторскую диссертацию на юридическом факультете Московского университета, профессор этого университета (с 1899 г.). С 1877 по 1898 гг. преподавал в Ярославском Демидовском юридическом лицее, читал курсы римского, гражданского и церковного права. Использованная в данной статье его работа, одна из лучших у него по римскому праву, была первый раз опубликована в 1892 г. в трех томах «Временника Демидовского юридического лицея» (Т. LVII–LIX), затем, в дополненном и исправленном виде, напечатана отдельным изданием в Москве в 1900 г.

системы Принципата, описал специфику превращения военных, занятых канцелярской работой, в канцеляристов с военным званием [7]. Британский историк Николас Перселл изучал аппариторов в ракурсе социальной мобильности и пришел к выводу о том, что роль помощника магистрата являлась важным звеном в улучшении социального положения для плебса и зависимого населения в позднереспубликанский и императорский периоды [8]. Под углом зрения развития бюрократического аппарата в эпоху Принципата обращалась к вопросу о вспомогательном персонале Е. Н. Великанова, отметившая, что ведущую роль играли в нем рабы и вольноотпущенники, поскольку процесс развития чиновничьего аппарата шел на базе частных *officia* принцепса [2, с. 30]. Одну из самых распространенных и значимых должностей в числе *apparitores magistratuum* – писцов – подробно изучал В. К. Хрусталева для периода поздней Республики, сделавший вывод, что писцы этого времени при магистратах и промагистратах занимались не только непосредственно написанием текстов, но и хранением и систематизацией документов; они были профессионалами хорошего уровня и имели достаточно высокий общественный статус [9]. Исследования римских аппариторов активно ведет французский историк Жан-Мишель Давид, опубликовавший в 2012 г. статью [10] и в 2019 г. монографию [11] по интересующей нас тематике. В книге в основном на римском и итальянском материале республиканского времени и начала Принципата рассмотрен весь круг вспомогательных служащих магистратов – ликторы (*lictors*), посыльные, гонцы (*viatores*), порученцы (*accensi*), глашатаи (*praecoones*), писцы (*scribes, scribae*), писцы-референты, переписчики, библиотекари (*librarii*); уделено внимание их должностным обязанностям и социальному положению. Особый интерес представляют табличные систематизации (с отсылками к источникам) по отдельным видам аппариторов с их именами, семейными связями, должностными статусами и функциями либо сферой деятельности, ее местом и временем (разумеется, при возможности установить какие-либо характеристики из перечисленных). Автор подчеркивает, что римские писцы и глашатаи имели специфические навыки (соответственно, канцелярской работы/учета движения средств и искусства провозглашать сильным голосом), позволявшие им быть уважаемыми на своем социальном уровне, поэтому такая деятельность была востребованной. Кроме того, граждане обращались к ним и по истечении срока их службы для помощи в частных

делах (глашатаев, например, приглашали на частные аукционы). При этом для занятия данных должностей не требовалось каких-то личных достоинств, а их исполнение было лишено какой-либо «политической ответственности». Местом профессиональной интеграции, отмечает Ж.-М. Давид, были декурии, которые и обеспечивали получение «технической и гражданской квалификации».

Работ, затрагивающих непосредственно аппаратчиков римской Дакии, – единицы, все они имеют более широкий предмет изучения (либо в территориальном, либо в социальном отношении). Венгерский историк Лайош Балла анализировал положение писцов в Паннонии и Дакии, занятых при куриях и муниципальных магистратах, определив его как достаточно почетное, однако писцов из декурионов, на его взгляд, следует рассматривать как нечастую локальную особенность [12]. Испанский антиковед Хуан Франсиско Родригес Нейла изучал должности аппаратчиков в Бетике, при этом приводил аналогии по материалам из Дакии [13]. Автор обращал внимание на социальное происхождение аппаратчиков в провинции Бетика, на процедуру их отбора, делая вывод, что самыми значимыми среди них были писцы, получавшие наиболее высокое жалованье. Румынские историки Ион Берчу и Александр Попа посвятили свою статью секретарям консуляров (*exceptores consularis*), в которой подробно изучили найденную в 1962 г. на территории римского Апулума надпись, начертанную на основании алтаря богини Минервы (IDR III. 5. 263), отметив, что сведения об этой категории служащих редки для Римской империи в целом [14]. В соответствии с их наблюдениями эпитет «*consularis*» в Дакии встречается довольно часто у других лиц на должностях административной и военной сферы, особенно у прикрепленных к руководителям провинций, а иногда и к командирам легионов (например, у бенефициариев, библиотекарей и т. п.). Другие румынские исследователи Сорин и Ирина Немети, рассматривая в статье 2018 г. социальную структуру дакийской Потаиссы, слегка касаются вспомогательного персонала управленческой сферы [15]. Они полагают, что Потаисса и связанные с ней сельские районы были социально и экономически поляризованы сильнее, чем об этом информируют эпиграфические источники, созданные представителями элиты и горожанами «среднего класса». Муниципальных аппаратчиков С. Немети и И. Немети относят к верхушке *plebs urbana* [15, p. 168].

По ряду моментов исследования должностей вспомогательного аппарата сформировались различные точки зрения специалистов. Так, Т. Моммзен считал, что срок службы *apparitores* изначально был ограничен одним годом, так же, как и срок полномочий магистратов [4, p. 8], однако А. Х. М. Джонс приводит убедительные доводы в пользу долгосрочного характера выполнения должностных обязанностей аппаратчиками, поскольку административный штат не мог эффективно выполнять свои функции без опытных помощников, для которых государственная служба зачастую являлась делом всей жизни [6].

При определенном исследовательском внимании к тематике вспомогательного персонала римского государства – в разные периоды его истории и в его различных регионах – многие вопросы состава аппаратчиков, конкретных их функций, карьерных перспектив, социального статуса и др. в историографии пока остаются без ответа, поэтому научно актуальной является задача детального их изучения, в том числе и в территориальном ракурсе. Цель данной статьи – выяснение специфики вспомогательного персонала управленческого аппарата римской Дакии на основе имеющихся надписей. Эпиграфический материал, найденный на территории провинции, дает возможность не только составить список лиц, занимавших должности аппаратчиков, но также определить их социальное положение и этническое происхождение. За пределами рассмотрения в данной статье мы оставляем штат *officium rationum legionis*, полномочия которого распространялись только на легионерский состав.

Необходимо предварительно сделать оговорку и по поводу бенефициариев: их должность в эпиграфическом материале римской Дакии упоминается чаще всего, что является подтверждением значимости этой службы в штате административного аппарата провинции. Однако мы не можем с полной уверенностью утверждать, что бенефициарии составляли часть вспомогательного персонала, как и то, что они относились исключительно к функционерам с управленческими полномочиями. Такая неопределенность трактовки статуса данных должностных лиц вызвана рядом причин. Во-первых, в период Империи одной из главных функций бенефициариев являлась непосредственная помощь в делах высших офицеров легионов, принимавших участие в провинциальном администрировании. Соответственно, они занимали пост доверенного лица и помощника вышестоящего руководителя [16, p. 10], при этом главной особенностью этой должности, по мнению А. В. Колобова,

было наличие весьма широкого круга полномочий [17, с. 46]. Это не позволяет отнести бенефициариев к аппараторам. Во-вторых, вопрос о функциях бенефициариев, кроме контроля над дорогами [18, с. 21], остается без ответа ввиду ограниченности сведений источников об этом: в надписях должностные лица фигурируют лишь в качестве адресатов или адресантов, но без каких-либо уточнений об их обязанностях. Это затрудняет однозначное отнесение бенефициариев к управленцам или обслуживающим их лицам. В-третьих, остается спорным моментом наличие у бенефициариев вспомогательного персонала: по одним сведениям на дорожных постах находилось не более двух бенефициариев, равных друг другу (т. е. они не имели при себе подчиненных им лиц), но также существует предположение, что бенефициарии консуляров командовали постами дорожной стражи, состоявшей из стационариев и спекуляторов [17, с. 46–47]. Ю. К. Колосовская включала бенефициариев в штат «службы наместника» (*officium consulare*) провинции Дакия, но не уточняла их статус [19, с. 233].

Особую группу в римской Дакии, как и в других регионах, составлял вспомогательный персонал, занятый в канцеляриях. К таким относятся лица, занимавшие должность *scriba*, т. е. обычного писца, которые входили в число аппараторов администрации как легионов [20, с. 96], так и местных поселений, а также провинции в целом. О последних имеются три упоминания в эпитафических памятниках римской Дакии, где фигурирует Тит Флавий Апер (Titus Flavius Aper) из Сармизегетызы в качестве *scriba coloniae Sarmizegetusae*: в посвящениях Юпитеру (CIL III. 7914) и пальмирскому богу восходящего солнца Малагбелу [21, р. 157] (CIL III. 12580), а также в эпитафии его жены, Валерии Кары (Valeria Cara – CIL III. 1512). Кроме этого, в надписях зафиксирован один аппаратор в должности *scriba tabularii* (CIL III. 7975). Им являлся некий Синдас (Synda[s]; имя восстановлено, но оно однозначно греческого происхождения [22, р. 289]), причем его сын – Aurelius Cimio – обладал кельтским когноменом. Учитывая тот факт, что имела место практика набирать писцов из числа рабов и вольноотпущенников [9, с. 227], а также принимая во внимание отличие в происхождении имен отца и сына, мы определенно можем причислить фигурантов надписи к разряду вольноотпущенников.

Одной из распространенных должностей вспомогательного аппарата являлась служба в роли личного писца (*librarius*) при легате. В тексте эпитафии (CIL III. 1194) упоминается Marcus Mociuncius

Valentinus (латинизированный номен уникальнейший, явно кельтского происхождения [23, р. 72]), занимавший должность либрария при легате XIII Парного легиона. Аналогичную должность в Dacia Apulensis, где и базировался легион, занимали Марк Марцелл (Marcus Marcellus – CIL III. 1166) и Тиберий Юлий Новиан (Tiberius Iulius Novianus – CIL III. 1105).

Помощниками, прикрепленными к легату с консульскими полномочиями, являлись *librarii consularis*, которые выполняли различные поручения от вышестоящего лица [24, р. 195]. Так, эпитафии, обнаруженные в Апулуме, содержат упоминания таких представителей данной должности, как Марк Юлий Викторин Сармизегетуский (Marcus Iulius Ulpia Victorinus Sarmizegetusa – IDR III. 5. 544), Публий Элий Пропинк (Publius Aelius Propincus – IDR III. 5. 482) и Элий Сабин (Aelius Sabinus – CIL III. 14215(16)). Примечательна надпись (CIL III. 1318), в которой Публий Гельвий Приман (Publius Helvius Primanus) упоминается и в роли легионера, и в качестве *librarius consularis*, что свидетельствует в пользу быстрого карьерного роста в администрации легионов [25, с. 124]:

*D(is) M(anibus)
P(ublio) Helvio
Prim[a]no
mil(iti) leg(ionis)
XIII Gem(inae)
lib(rario) [c]o(n)s(ularis)
P(ublius) He[l(vius)] Pr[i]mus
pater filio
IVN[—]L*

В надписях римской Дакии один раз упоминается должность *librarius a rationibus* (писец казначея провинции), которую занимал Гай Юлий Сабин (Caius Iulius Sabinus – CIL III 1477, CIL III. 7979). Названный аппаратор также состоял в XIII Парном легионе, а его отец, Гай Юлий Валент (Caius Iulius Valens), занимал пост дуумвира, являвшийся одной из высших должностей в исполнительной ветви власти административного аппарата провинции. Данный факт дает нам представление о карьерной лестнице провинциальной элиты римской Дакии: сын, видимо, стремился идти по стопам отца и из легионеров сначала становился аппаратором, с тем чтобы затем занять управленческую должность.

В качестве либрариев надписи римской Дакии называют имена императорских рабов: Марциан (Marcianus) из Апулума (CIL III. 992) и Немезиан (Nemesianus) из Сармизегетызы (IDR III. 2. 17). Известно, что императорские рабы и вольноотпу-

щенники использовались в роли вспомогательного персонала. Они были заняты в главной канцелярии провинции, где производились все операции, связанные с проведением ценза и исчислением прямых налогов. По мнению Ю. К. Колосовской, «характер деятельности этих рабов давал им возможности для обогащения и злоупотреблений. Служебное положение этих рабов и принадлежность к *familia Caesaris* позволяли им при желании безнаказанно чинить притеснения и обиды даже свободным лицам» [26, с. 166].

В штат провинциальной канцелярии входили также рабы *ab instrumentis censualibus*, обязанные представлять соответствующие документы при производстве ценза: таким являлся, например, Валентин, имевший до порабощения латинизированное греческое имя Потиниан (*Valentinus qui et Potinianus* – CIL III. 1470; CIL III. 7974).

С именами *exceptores* (секретари, делопроизводители, работники канцелярий) сохранился лишь один эпитафический памятник римской Дакии. Это посвящение богине Минерве (IDR III. 5. 263), адресантами которого выступают шесть персон, занимавших должности *exceptores consularis*. Можно условно восстановить имена фигурантов надписи: [Mar]tinus, [Ba]ssianus, [Ca]ssianus, [F]lorus, [Sev]erus, [Vale]ns и предположить, что упомянутые персоналии были *exceptores* при легате V Македонского легиона, именовавшемся *vir consularis* [14, p. 305–306]:

передняя сторона Minervae

Aug(ustae)

exceptores

co(n)s(ularis)

левая сторона [.....]tinus

[.....]ssianus

[.....]ssianus

[... F]lorus

[... (?)Sev]erus

[... (?)Vale]ns

[— — — —]

Эпитафический материал провинции Дакия содержит упоминания доверенных лиц оценщиков (*vicarii dispensatoris*), входивших в число служащих таможенных станций. Зачастую сами *dispensatores* были государственными рабами или вольноотпущенниками, которым был предоставлен надзор над распределением денег (*Gaius. Inst. I. 122*), следовательно, их помощники никак не могли быть выше по социальному статусу. Так, нам известны два посвящения, связанные с данной вспомогательной должностью. В первой надписи (CIL III. 7938) сообщается о посвящении одной из ипостасей Митры [27, р. 142-143] от помощника греческого происхождения Протаса (*Protas*) своему непосредственному начальнику – оценщику Амплиату (*Ampliatius*). Во второй же надписи (IDR III. 2. 216), датированной периодом правления Септимия Севера и его сыновей, фигурирует государственный раб Диоген, сын Евтихия (*Diogenes Eutychetis [f.]*), занимавший должность *vicarius dispensatoris*.

Вспомогательную должность помощников табуляриев (*adiutores tabularii*), судя по надписям, обычно занимали государственные рабы и вольноотпущенники – они выступают в качестве принимавших и считавших деньги, поступавшие в фиск. Представляет интерес этническая принадлежность данных аппаратеров. Безусловно, упомянутые в эпитафических памятниках Леонас (*Leonas* – CIL III. 1305) и Евтихий (*Euthyches* – IDR III. 3. 280) из Ампелума, Филомуз (*Philomusus* – CIL III. 7919) и Синет (*Synethus* – CIL III. 7922) из Сармизегетузы имеют греческое происхождение, однако мы располагаем сведениями об аналогичных аппаратерах с латинскими именами: вольноотпущенники Геркулан (*Herculanus* – IDR III. 2. 402), Фортунат (*Fortunatus* – CIL III. 1469), Константиан (*Constantianus* – CIL III. 1466), Феликс (*Felix* – IDR III. 2. 198) из столицы римской Дакии и государственные рабы Геркулан (*Herculanus* – CIL III. 1468), Либерал (*Liberalis* – IDR III. 2. 192) и Оптат (*Optatus* – IDR III. 1. 127). Перечисленные латинские имена статистически присущи вольноотпущенникам и не могут свидетельствовать о происхождении их носителей [22, р. 305–310], однако это дает возможность для предположения об этнической разнородности этих аппаратеров.

Существовали и *adiutores* более высокого ранга, выполнявшие вспомогательные функции. В посвящении Марсу от Публия Элия Руфина (*Publius Aelius Rufinus*) засвидетельствован карьерный рост адресанта (CIL III. 1099). Так, легионер, занимавший пост помощника в счетной службе (*officium rationum*) при канцелярии руководства легиона [25, с. 77], позднее становится секретарем префекта лагеря XIII Парного легиона. В эпитафии (CIL III. 1471) человеку, по имени *Publius Aelius Septimus Audeo qui et Maximus* (происхождение когномена либо семитское, либо кельтское [22, р. 36]), одним из адресантов выступает его сын и наследник – Публий Элий Септимий Римлянин (*Aelius Septimius Romanus*), не просто состоявший в упомянутом XIII Парном легионе, но также занимавший в нем должность секретаря службы корникуляриев (*adiutor officii*

corniculariorum). Эти две надписи подтверждают факт карьерного роста внутри армии.

Таким образом, в эпиграфических памятниках провинции Дакия сохранились сведения об аппаратах различных уровней – от обслуживающего персонала управленцев низшего ранга до помощников и секретарей высших членов администрации. Анализ сведений о них, содержащихся в надписях, позволяет сделать вывод о том, что состав вспомогательного персонала административного аппарата римской Дакии был весьма разнороден как в социальном, так и в этническом отношении. Существенную роль играли аппаратеры высшей военной администрации в силу ее приоритетной значимости, поскольку географическое положение провинции было сопряжено с постоянными вооруженными конфликтами.

Ссылки

1. Смышляев А. Л. «Правление по-граждански» в представлении греческих писателей и в практике римской власти // Исторический вестник. Т. 19: Рим: *dominatio civilis*. М., 2017. С. 10–49.
2. Великанова Е. Н. *Apparitores* при Тиберии и Калигуле // *Tabularium*. Труды по антиковедению и медиевистике / отв. ред. В. В. Дементьева. М., 2003. Т. 1. С. 26–32.
3. Смышляев А. Л. История Древнего Рима от Ромула до Гракхов. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2007. 196 с.
4. Mommsen Th. *De apparitoribus magistratuum Romanorum* // *Rheinisches Museum für Philologie*. 1848. Bd. 6. S. 1–57.
5. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут. 2000. 299 с.
6. Jones A. H. M. *The Roman Civil Service (Clerical and Sub-Clerical Grades)* // *The Journal of Roman Studies*. 1949. Vol. 39, № 1–2. P. 38–55.
7. Смышляев А. Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н. э. // Вестник древней истории. 1979. № 3 (149). С. 60–81.
8. Purcell N. *The Apparitores: A Study in Social Mobility* // *Papers of the British School at Rome*. 1983. Vol. 51. P. 125–173.
9. Хрусталева В. К. Римские писцы в период Поздней республики // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2013. № 17 (118). С. 224–235.
10. David J-M. *Compétences techniques et qualification civique: l'honneur des appariteurs des magistrats romains* // *Athenaeum*. Studi di Letteratura e Storia dell'Antichità pubblicati sotto gli auspici dell'Università di Pavia. 2012. Vol. 100, № I–II. P. 263–280.
11. David J-M. *Au service de l'honneur: Les appariteurs de magistrats romains*. Les Belles Lettres. 2019. 370 p.
12. Balla L. *Le scribatus comme honor en Dacie et en Pannonie* // *Acta classica universitatis scientiarum Debreceniensis*. 1979. XV. P. 67–70.
13. Rodriguez Neila J.F. *Apparitores y personal servil en la administración local de la Bética* // *Studia historica. Historia antiqua*. 1997. Vol. 15. P. 197–228.
14. Berciu I., Popa A. *Exceptores consularis in Dacia* // *Latomus*. 1964. T. 23, Fasc. 2. P. 302–310.
15. Nemeti S., Nemeti I. *Social structures in Potaissa* // *Classica et Christiana*. 2018. № 13. P. 163–175.
16. Rankov N. B. *The beneficiarii consularis in the western provinces of the Roman Empire*. Oxford, 1983. 736 p.
17. Колобов А. В. Легионеры-бенефициарии в управлении провинциями Римской империи (на материале источников из бывшей римской провинции Далмации) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2001. № 1. С. 44–52.
18. Колосовская Ю. К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. № 4 (187). С. 20–37.
19. Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае I–IV вв. н. э. М.: Наука, 2000. 233 с.
20. Ле Боэж Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: РОССПЭН, 2001. 442 с.
21. Terpstra T. T. *Trading Communities in the Roman World: A Micro-Economic and Institutional Perspective*. Leiden, 2013. 262 p.
22. Săsărman M. *Onomasticon Provinciae Daciae*. Cluj-Napoca, 2013. 338 p.
23. Dragostin M. *L'onomastique celte dans la Dacie Romaine* // *Studii și Cercetări de Istorie Veche și Arheologie*. București, 2012. T. 63, № 1–2. P. 67–81.
24. Hirt A. M. *Imperial Mines and Quarries in the Roman World. Organizational Aspects 27 BC – AD 235*. Oxford, 2012. 480 p.
25. Паркер Г. М. История легионов Рима. От военной реформы Гая Мария до восхождения на престол Септимия Севера. М.: Центрполиграф, 2017. 224 с.
26. Колосовская Ю. К. Пannonия в I–III веках. М.: Наука, 1973. 256 с.
27. Cumont F. *The Mysteries of Mithra*. Chicago, 1903. 239 p.

Список сокращений:

CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum
IDR – Inscriptiones Daciae Romanae